

УДК 342.796
ББК 67.404

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Е. Ю. Коваленко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В. О. Давыдова

ООО «Барнаулконтрактперевозки» (Барнаул, Россия)

В статье рассмотрены актуальные вопросы распоряжения общим имуществом супругов в международном частном праве, в частности, определен круг известных коллизионных привязок при выборе применимого права в решении имущественных вопросов между супругами, проанализированы основные актуальные проблемы, вызванные коллизионными затруднениями, а также предложены их возможные решения. Авторами проанализированы следующие коллизионные проблемы: определение совместного места жительства супругов; сложности, связанные с разделением режима имущества супругов в зависимости от его видов; проблема возможного возникновения обратной отсылки или отсылки к законам третьего государства; вопросы, связанные с возникновением мобильной коллизии или мобильного конфликта. Среди коллизионных привязок при выборе применимого права в процессе решения имущественных вопросов между супругами основными являются: совместное место жительства супругов (*lex domicilii*), а при его отсутствии — общее гражданство супругов (*lex patria*), а если отсутствует и оно — последнее совместное место жительства супругов. В случае и его отсутствия применяется правоприменительный орган которого разрешает это дело. Кроме того, может использоваться принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*).

Ключевые слова: международное частное право, имущественные отношения супругов, иностранный элемент, коллизионные привязки, режим общего имущества супругов.

TOPICAL ISSUES OF THE DISPOSAL OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

E. Y. Kovalenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

V. O. Davydova

Barnaul Contract Transportation LLC (Barnaul, Russia)

The article deals with topical issues of private international law when disposing of the common property of spouses, in particular, the range of known conflict bindings is determined when choosing the applicable law in resolving property issues between spouses, the main current problems caused by conflict difficulties are analyzed, and their possible solutions are proposed. The authors analyzed the following conflict problems: determining the joint place of residence of the spouses; difficulties associated with the division of the property regime of spouses, depending on its types; the problem of the possible occurrence of a return reference or reference to the laws of a third state; issues related to the occurrence of a mobile collision or mobile conflict. Among the conflict bindings when choosing the applicable law in the process of resolving property issues between spouses, the main ones are: the joint place of residence of the spouses (*lex domicilii*), and in its absence — the common citizenship of the spouses (*lex patria*), and if it is also absent — the last joint place of residence spouses. In the case of its absence, the law and order of the state whose law enforcement authority resolves this case is applied. In addition, the principle of autonomy of the will of the parties (*lex voluntatis*) can also be used.

Keywords: international private law, property relations of spouses, foreign element, conflict bindings, regime of common property of spouses.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)2.11](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)2.11)

Имущественные отношения супругов образуют материальную основу семьи и являются той сферой, где юридическая составляющая играет важную роль. Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена, во-первых, усилением международной мобильности населения, так, например, отечественные супружеские пары по различным причинам часто стали переезжать на постоянное или временное жительство из России в другие страны и обратно. Только после 21 сентября 2022 г. Россию покинули около 700 тысяч граждан [1]. Во-вторых, увеличением количества случаев приобретения за границей российскими гражданами как движимого, так и недвижимого имущества. В-третьих, увеличением количества смешанных браков, т. е. таких брачных союзов, в которых супруги являются гражданами разных государств. Все перечисленные факторы приводят к увеличению спорных вопросов, касающихся имущественных отношений супругов с иностранным элементом, так как законодательство разных государств по-разному определяет режим такого рода имущества.

Следует сказать, что в юридической литературе довольно широко обсуждаются многочисленные актуальные аспекты имущественных отношений супругов [2–4]. Остановимся на рассмотрении некоторых актуальных вопросов, связанных с выбором применимого права при распоряжении общей собственностью супругов с иностранным элементом.

По общему правилу, различают как законный, так и договорный режимы собственности супругов. Особый интерес представляет законный режим имущества супругов, т. е. режим, определенный в нормах законодательства различных государств.

Необходимо отметить, что внутреннее законодательство разных государств по-разному регламентирует вопрос определения режима имущества супругов. Например, в государствах англо-саксонской правовой системы и в большинстве мусульманских стран существует лишь режим раздельной собственности. Напротив, в государствах романо-германской правовой системы преимущество отдается режиму общей собственности супругов, однако допускается возможность установления иного режима имущественных отношений по соглашению супругов. По этому принципу и развивается семейное право в России [5, с. 417].

Общее правило определения применимого права к режиму имущества супругов в Российской Федерации содержится в п. 1 ст. 161 Семейного кодекса РФ (СК РФ) [6]. В силу этой нормы имущественные права и обязанности супругов определяются в порядке предпочтения: законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства; при отсутствии совместного места жительства — законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства; если супруги не имели и не имеют совместного места жительства, то в этом случае применяются российское законодательство. Таким образом, за этими субъектами будет признаваться совместный режим имущества супругов.

В двухсторонних договорах Российской Федерации с иностранными государствами о правовой помощи используются аналогичные п. 1 ст. 161 СК РФ коллизионные привязки, однако иногда в качестве замещающего основания может быть сделана отсылка к общему гражданству супругов (если оно у них есть). К таким договорам относятся: Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (ст. 27), Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (ст. 23), Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (ст. 27), Договор между СССР и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (ст. 24), Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (ст. 27) и др.

В указанных договорах для определения применимого права в порядке предпочтения используется коллизионный принцип совместного места жительства (*lex domicilii*), а при его отсутствии —

общее гражданство супругов (*lex patria*), а если отсутствует и оно, то последнее совместное место жительства супругов. В случае и его отсутствия применяется правопорядок того государства, правоприменительный орган которого разрешает это дело.

Подобные коллизионные нормы используются при определении применимого права к имущественным отношениям супругов в ст. 27 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) и в ст. 30 Кишиневской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 07.10.2002).

В рамках унификации коллизионного регулирования 14 марта 1978 г. на XIII сессии Гаагской конференции по международному частному праву была принята Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов. В качестве основного коллизионного принципа при выборе применимого права в решении имущественных вопросов между супругами используется формула прикрепления автономия воли (*lex voluntatis*). Так, согласно ст. 3 данного акта режим собственности супругов регулируется внутренним правом, определенным ими до брака. Вместе с тем супруги могут определять только один из нижеследующих правопорядков: право любого государства, гражданином которого является один из них во время такого определения; право такого государства, в котором один из них имеет обычное местожительство во время такого определения; право первого государства, в котором один из супругов приобретает новое обычное местожительства после брака [7].

Отметим, что в статье О. Г. Григорьевой анализируются положения конвенций, принятых Гаагской конференцией по международному частному праву, «семейно-правового» характера, в числе которых Конвенция о заключении и признании действительности браков (1978), Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов от (1978), Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов (1970), Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (1956), в которых участвует подавляющее большинство европейских государств, однако Российская Федерация в число подписантов не входит. Отмечается, что данные конвенции отражают мнение международного сообщества в отношении значимости международно-правовой охраны прав супругов и детей, основные стандарты, которым должно соответствовать национальное семейное законодательство государств-участников, с целью максимальной охраны и защиты семейных прав своих граждан [8].

По мнению И. Г. Медведева, положения Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов, довольно сложны в практическом применении, так как её компромиссные решения не всегда удачны. А то, что Российская Федерация не является участником этого международного соглашения, снижает интерес к ней со стороны отечественных правоприменителей. Тем не менее, правила этого правового акта могут иметь ограниченное значение для применения на практике, поскольку в соответствии со ст. 2 Конвенции допускается во исполнение её норм применение права государства, не присоединившегося к Конвенции, т. е. в том числе и России [9, с. 120].

Согласно договорам о правовой помощи России с другими странами, которые не содержат коллизионных норм в области имущественных отношений супругов (например, с Грецией, Кипром, Китаем и др.), в случае возникновения вопроса о применимом праве должны использоваться коллизионные правила, содержащиеся во внутринациональных коллизионных источниках. Так, применительно к России это п. 1 ст. 161 СК РФ.

А. С. Касаткина отмечает, что использование коллизионных норм отечественного права может вызвать определенные затруднения. Во-первых, это определение совместного места жительства супругов. Во-вторых, это сложности, связанные с разделением режима имущества супругов в зависимости от его видов (движимое, недвижимое и т. д.). В-третьих, это проблема возможного возникновения обратной отсылки или отсылки к законам третьего государства. В-четвертых, это вопросы, связанные с возникновением так называемой мобильной коллизии или мобильного конфликта [10, с. 110].

Так, определение совместного места жительства супругов имеет два проблемных аспекта. Что считать местом жительства как таковым? Что считать совместным местом жительства? Обращение к нормам действующего российского законодательства (а согласно, п. 1 ст. 1187 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), осуществлять квалификацию юридических понятий необходимо по отечественному праву [11]) не дает утвердительного ответа по рассматриваемой проблематике. Так, в п. 1 ст. 20 ГК РФ указано, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно

ственно проживает [12]. В ст. 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливается, что место жительства — это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма, договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства [13].

Оценивая перечисленные нормы, приходится согласиться с мнением В. Л. Толстых, который указывал, что в «российском законодательстве нет четкого и единого понимания термина «место жительства»..., а вышеуказанные акты не носят конкретизирующего по отношению к части третьей ГК РФ характера...» [14, с. 138–139]. Таким образом, представляется, что определять «место жительства» необходимо в каждом конкретном случае отдельно. Это понятие, как указывает А. В. Слепакова, следует рассматривать не изолированно, а как часть отношения с участием иностранного элемента [15, с. 331].

Поэтому более верным в оценке подобных ситуаций является решение Экономического суда СНГ «О толковании п. 1 ст. 28 и п. 1 ст. 29 Конвенции о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г.» от 15.01.2002, вносящее некоторую ясность в понимание термина «постоянное или преимущественное место жительства», в котором было указано, что временное выбытие гражданина, в том числе за границу на определенный срок, не означает потерю им места жительства в государстве его гражданства. Следовательно, является ли место жительства супруга в государстве, гражданином которого он не является, местом его постоянного жительства, решается судом на основе выяснения всех обстоятельств, характеризующих его как место «сосредоточения его жизненных связей» (проживание совместно с ним детей, постоянная работа, длительность проживания, наличие вида на жительство и т. д.) [16].

Что касается совместного проживания супругов, то в действующем законодательстве также не содержится критериев определения такого рода категории. Поэтому растолковать её пытаются в науке международного частного права. Так, И. Г. Медведев предлагает определить место жительства каждого из супругов в отдельности..., и если оно у них совпадает, то его и необходимо признать в качестве совместного. По его мнению, не должно признаваться совместным место жительства супругов на территории одного государства, если они фактически проживают в разных жилых помещениях, находящихся по разным адресам [9, с. 121].

Другой проблемой является разделение режима имущества супругов отдельно для движимых и недвижимых вещей. Коллизионные нормы, которые могут быть использованы отечественными правоприменителями, как правило, указывают на одно национальное законодательство, которое компетентно урегулировать имущественные права и обязанности супругов независимо от места нахождения имущества. При формировании коллизионных норм в этой области чаще всего используется два коллизионных критерия — или совместное место жительства супругов (п. 1 ст. 161 ГК РФ), или их общее гражданство (п. 2 ст. 23 Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам). Однако ряд международных договоров применяет к совместному недвижимому имуществу супругов право государства, на территории которого находится такое имущество, как это, например, установлено в п. 5 ст. 27 Минской конвенции. Такое правовое регулирование приводит к ситуации, когда к единому имущественному комплексу супругов применяются разные коллизионные принципы, а в итоге и правопорядки разных государств. Такая ситуация в международном частном праве называется разделением или расщеплением имущественного статуса супругов для движимых и недвижимых вещей [17].

В процессе применения коллизионных норм семейного законодательства возникает вопрос о том, в каком объеме применяется иностранное право, когда к ним отсылает коллизионная норма. В данном случае возможно возникновение проблем «обратной отсылки» или «отсылки к праву третьего государства», т. е. ситуации, когда такая коллизионная норма отсылает к правопорядку первого государства, соответственно, тогда и возникает так называемая обратная отсылка (*renvoi* — 1-й степени, или *remission*); или к праву третьего государства — отсылки к праву третьего государства (*renvoi* — 2-й степени, или *transmission*).

В содержании Раздела VII Семейного кодекса РФ не содержится правил, позволяющих отказаться от принятия обратной отсылки или отсылки к праву третьего государства. Однако в этом случае, в силу ст. 4 и ст. 5 СК РФ, должны быть применимы положения ст. 1190 ГК РФ, в которых установлено, что любая отсылка к иностранному праву должна быть воспринята как отсылка к материальному праву этого государства. В силу п. 2 указанной нормы обратная отсылка иностранного права может быть исполнена, если одновременно выполнимы два условия, во-первых, отсылка осуществляется к российскому праву, во-вторых, на ее основе должен быть определен правовой статус физического лица.

Интересным представляется вопрос о применимом праве в случае, если в процессе совместной жизни супруги меняют место жительства и (или) гражданство. В международном частном праве такого рода проблема называется мобильной коллизией или мобильным конфликтом. На практике в настоящий момент такого рода ситуации могут возникнуть с жителями Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и уже возникают с жителями Республики Крым. Например, наследодатель — гражданин Украины, постоянно проживавший в Донецкой Народной Республике, умер до 30 сентября 2022 г., т. е. до даты официального вхождения этой республики в состав Российской Федерации, и регулирование отношений по наследованию его имущества, должно осуществляться на основе права Украины. Однако принятие наследства уже осуществляется в то время, когда Донецкая Народная Республика считается частью Российской Федерации. Возникает вопрос, на основе норм какого государства — Украины или России — необходимо осуществлять этот процесс? Подобная ситуация возникает и у супругов — жителей Донецкой Народной Республики, так как режим их имущественных отношений определялся по законодательству Украины, но после вхождения ДНР Народной в состав Российской Федерации также возникает вопрос о применимом праве к имущественным отношениям супругов.

В таких ситуациях в одних странах устанавливается принцип неизменности применимого к режиму имущества супругов права, т. е. оно определяется один раз и навсегда в день заключения брака (Франция, Германия). Последующее изменение совместного места жительства и (или) гражданства супругов не влияет на режим их имущества и выбор применимого права. В других государствах смена места жительства (гражданства) автоматически влечет изменение применимого к режиму имущества супругов правопорядка. Такая ситуация будет логически следовать из толкования п. 1 ст. 161 СК РФ. Данный подход может породить на практике серьезные проблемы следующего характера:

- права и обязанности у супругов по поводу имущества могут возникнуть по праву одного государства, а при смене места жительства (или гражданства) может возникнуть вопрос о том, каково содержание этих прав после такого изменения;
- сделки с имуществом супругов по праву одного государства могут быть действительными, а по праву другого государства — нет;
- вероятно возникновение схожей проблематики при решении вопросов: объёма гражданско-правовой ответственности супругов при использовании их общего имущества; наличия права лично распоряжаться им; прав трех лиц на такого рода имущество, если оно приобретено в период действия первоначального (старого режима) и т. д.

Поэтому супругам, регулярно меняющим место жительства в разных странах, рекомендуют определить применимое право в брачном контракте, что позволит избежать риска его изменения в течение совместной жизни [18].

Таким образом, в результате краткого рассмотрения некоторых актуальных вопросов имущественных отношений супругов с иностранным элементом можно сказать, что среди коллизионных привязок при выборе применимого права в процессе решения имущественных вопросов между супругами, основными являются: совместное место жительства (*lex domicilii*), а при его отсутствии — общее гражданство супругов (*lex patriae*), а если отсутствует и оно, то последнее совместное место жительства супругов. В случае и его отсутствия применяется правопорядок того государства, правоприменительный орган которого разрешает это дело. Также используется в этой сфере принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. FORBES. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/478891-kuda-uehali-rossiane-iz-za-casticnoj-mobilizacii-i-cto-planiruut-delat-dal-se>.

2. Елисеева А. А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (78). С. 118–125.
3. Рудчик А. А. К вопросу о брачном договоре в законодательстве России и СНГ. URL: www.cyberleninka.ru.
4. Минеев О. А. Технологии юридической деятельности в области регулирования имущественных отношений супругов в современных правовых системах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 91–98.
5. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 3. С. 417–420.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.
7. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов (от 14 марта 1978 года) // Международное частное право: сборник документов. М., 1992. 245 с.
8. Григорьева О. Г. Гаагские конвенции «семейно-правового» характера: анализ положений и перспективы ратификации Россией. URL: www.cyberleninka.ru.
9. Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность (2-е изд.). М., 2005. 272 с.
10. Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Вып. 1. С. 107–112.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1227.
14. Толстых В. Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. М., 2002. 244 с.
15. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов : монография. М., 2005. 444 с.
16. О толковании пункта 1 статьи 28 и пункта 1 статьи 29 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года: Решение Экономического Суда СНГ № 01–1/3–2001 (Принято в г. Минске 15.01.2002) // СПС Консультант Плюс.
17. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 489 с.
18. Богуславский М. М. Международное частное право : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 672 с.